

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2020.61.15.002

Пути взаимодействия искусства и права в современном обществе**Васильева Евгения Николаевна**

Аспирант,
факультет искусств,
Московский государственный университет им. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1,
e-mail: deminmikhail@live.com

Аннотация

В статье обосновывается положение о том, что синтез искусства и права обеспечивает создание новых юридическо-эстетических форм и становится актуальным с зарождением современного искусства.

Рассматриваются различные подходы в современном искусстве, включая редимейд, дадаизм, перформансы, поп-арт. Определено, что эпоха постмодернизма сделала манипуляцию и провокацию основой творчества. Все большее число работ художников указывает на намеренное использование искусства и методов творчества в рамках политического диалога. Выявлено, что современное искусство может играть роль в развитии права, изменении политических настроений, преодолении социальных проблем.

Новые подходы, совмещающие искусство и право, входят в контекст современности и несут с собой инновационные возможности. Взаимодействие искусства и права должно способствовать развитию новых форм мышления, которые необходимы для защиты прав и свобод граждан и могут обеспечить стабильность институтов правового государства.

Для цитирования в научных исследованиях

Васильева Е.Н. Пути взаимодействия искусства и права в современном обществе // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 8А. С. 12-17. DOI: 10.34670/AR.2020.61.15.002

Ключевые слова

Искусство, право, эстетика, общество.

Введение

Современный подход к познанию стремится к соединению юридических конструкций с институтами искусства, его визуальными, эстетическими и перформативными аспектами. Синтез искусства и права обеспечивает создание новых юридическо-эстетических форм, соединяющих в себе различные подходы, присущие юриспруденции и искусству.

Вопросы политики и этики неразрывно связаны с плоскостью взаимодействия искусства и права. Пилчер [Pilcher, 2016], как указано в работе Марка Уоллингера «Государство Британия» [Wallinger, 2007], прямо указывает на политику как частный пример искусства. Взаимодействие права и искусства как область междисциплинарного исследования приобретает актуальность с зарождением современного искусства.

Мир искусства существовал в традиционной форме на протяжении долгого времени до XX века, когда художники совершили своеобразную революцию в понимании того, что является искусством. Существенный вклад внес М. Дюшан, первым предложивший в качестве арт-объекта редимейд, то есть вещь, изначально произведенную не в художественных целях [Балаш, 2017].

Основная часть

Художественной практике после Первой мировой войны были присущи нигилизм и ирония, пренебрежение к традиционным общественными институтам. Это можно увидеть в произведениях художников-дадаистов, которые характеризуются экспериментами с формами и медиа и стремятся к разрушению традиционной эстетики [Петров, 2016].

Традиционные организации, составляющие мир искусства, включая музеи, стали для художников-дадаистов местом проведения провокационных перформансов. Выставление в музее редимейд-объекта также является провокацией. М. Дюшан давал такое определение редимейду: «Предметы обихода, доведенные до уровня произведения искусства одним лишь фактом выбора художника».

К середине XX века происходит рост массового производства, становится все очевиднее тенденция к глобализации экономической деятельности. В связи с этим художники начинают обращать внимание на товары массового потребления и включают их в свою практику, так зарождается движение поп-арт. Поп-арт работает не с образами, а со знаковыми системами, такими как реклама, вещи, бренды, звезды кино, новости и т. д. Источником вдохновения для художников становится массовая культура [Петухов, 2015].

Поп-арт, как в свое время дадаизм, меняет социальный институт искусства, нивелируя роль критики и замещая ее рекламой и медиапродвижением. Обращаясь к знакам массовой культуры, искусство приобретает актуальную социальную и правовую окраску и становится созвучным протестным настроениям в обществе.

Во второй половине XX века происходит формирование информационного общества. Вместе с этим обретает свои очертания парадигма постмодерна, которую начинают активно исследовать философы, социологи, юристы и другие представители гуманитарных наук.

Постмодернизм, по мнению исследователей, характеризуется разочарованием в политике, правовых основах, пересмотром культуры, засилием знаковых систем. По выражению Харта, в постмодернизме «порядок и здравый смысл, моральное совершенство и просвещенность перестали быть общими для всех нас высшими ценностями» [Ткаченко, 2006]. В

постмодернизме культура трактуется как текст, то есть «сплетение знаков, языковых практик и экстралингвистических факторов, культурных кодов и нарративов, намеков, следов, прививок, жестов, сигналов и пр.» [Пигулевский, Мирская, 2019].

Роль автора в обществе постмодерна нивелируется, так как уже «все сказано», — творчество, таким образом, сводится к цитированию и иронии. Фуко называет автора фигурой, маркирующей способ распространения смысла [Фуко, 2008]. Такая ситуация приводит к появлению в мире искусства фигур, не имеющих художественного образования: таковыми являются, например, Н. Шеффер, Р. Серра, И. Кляйн, Ж. Тэнгли, Н. де Сен-Фаль.

Одновременно теряют значимость и традиционные художественные площадки — теперь все может стать контекстом для искусства: улица, завод, офис, свалка. Вместе с усилением информационного потока исчезает уверенность в происходящем, а исторические события заменяются симулякрами, мнение людей формируется не под влиянием фактов, а под действием манипуляции, уничтожающей понятие индивида.

Некоторые усматривают цель культурных актов постмодерна в поиске новой основы для искусства и выработке нового интереса для права. При этом новые условия социального взаимодействия приводят к расширению понятия искусства: теперь функцию произведения может исполнить зритель; роль художника, режиссера или композитора примеряют на себя непрофессионалы; контекст произведения может быть каким угодно, без привязки к традиционным организациям и площадкам; объектом искусства может стать в том числе предмет, чья изначальная функция носила чисто утилитарный характер.

Примером взаимодействия права и искусства может служить проект «Караоке-суд» (2015), автором которого является художник-юрист Джек Тан. Проект демонстрирует силу песни в разрешении споров в соответствии с эскимосской традицией «песенных дуэлей». Участникам предоставляется возможность разрешить реальный спор в ходе судебного процесса, организованного в театре, где зрители, оценивая пение спорящих, подсказывают судье, кто из участников должен выиграть. Постановление суда оформляется в виде договора, который стороны соглашаются подписать до того, как они покинут караоке-суд.

Произведение искусства приобретает свой статус в результате коллективной оценки художника и зрителей, признающих или не признающих тот или иной объект произведением искусства. При этом манипуляция, провокация или действия, нарушающие общепринятые правила поведения, становятся истоком творчества.

Объединение искусства и права происходит через столкновение с неопределенностью, с событиями политической реальности, когда художественная деятельность становится сопричастной юридической и политической реальности и, соответственно, экспрессивный продукт искусства становится творческим элементом права.

В последние двадцать лет все больше авторов работ по рассматриваемой теме указывают на намеренное использование искусства и методов творчества в рамках политического протеста. Описывая историю социального искусства, Бишоп (2016) касается вопросов социальной, а также этической плоскости и отмечает: «Вопросы сознательности и обязательств, признания и уважения, правосудия и законности, которые не так давно были отвергнуты, как остатки устаревшего гуманизма, вернулись, оказавшись если не в центре внимания, то близко к тому» [Dews, 2012, с. 25].

Бишоп прослеживает историю сознательного слияния искусства и политики, начиная с итальянского фашизма и движения футуризма, различных авангардных течений XX века. Бишоп указывает на необходимость для искусства вступить в область политики и сознательно направить зрителю призыв «сделать что-нибудь»: «Необходимо создание искусства действий,

взаимодействия с реальностью, принятия шагов — даже очень малых — к восстановлению социальных связей».

Обращение западного искусства к социальным и политическим вопросам в последние десятилетия произошло в том числе под влиянием теории «реляционной эстетики», созданной историком искусств Николя Буррио для описания движения современного искусства к политическим формам.

Искусство может стать способом существования и моделью действий в существующей реальности. Классическое понимание «искусства ради искусства» было заменено «реляционным искусством», которое вводит в область творчества социальные проблемы и взаимодействия. Примером служит теория знаменитого художника Йозефа Бойса о социальном организме как произведении искусства. Это идет вразрез с концепцией существования искусства как независимого и личного символического пространства. Быстрое абстрагирование формы в западной эстетической традиции: от экспрессионизма к кубизму, футуризму и русскому конструктивизму, положившее начало дадаизму, сюрреализму, — было открытым и решительным отказом от устоявшихся эстетических канонов, поворотом от эстетически приятного к интеллектуальному и политическому. На сегодняшний день наблюдается методичный поворот «официального» искусства к политической деятельности и явное использование юридических и социальных форм в работах художников.

Современное искусство сконцентрировало внимание на политической сущности искусства и художников, а также на той роли, которую искусство может играть в развитии права, изменении политических настроений, преодолении социальных проблем.

В последние годы на художника все больше смотрят как на предтечу изменений через участие в глобальной политике. Справедливость и несправедливость, безусловно, являются категориями, беспокоящими не только юристов, судей, политиков, но и художников.

Бишоп указывает на потребность в провокации, парадоксе и отрицании эстетики. Для человека, незнакомого с правовой и эстетической теорией, совмещение искусства и права — двух, на первый взгляд, не связанных друг с другом областей, кажущихся почти противоположными, — тоже представляется парадоксом.

Однако в этой противоположности заключена особая сила. Сближение автономных понятий искусства и права возможно на базе политических действий, социального протеста. Это наложение искусства и права в целях социальных перемен. Оно предполагает формирование пространства, в котором художники, юристы и активисты могли бы сотрудничать, в котором художник и юрист были бы хранителями знаний, соединяющих философию с практикой.

Заключение

Новые подходы, совмещающие искусство и право, входят в контекст современности, представляя собой инновационные возможности, основанные на множественности концепций; новые мировые эстетические практики и правовой плюрализм. Искусство и право нашли способ взаимодействия при наступлении так называемого «конца искусства», когда возникает возможность философского обоснования его окончания и создания новой формы на стыке рационального и иррационального знания, в данном случае — права и эстетики.

Взаимодействие искусства и права должно способствовать усилению роли творчества в разрушении барьеров насилия и правового нигилизма и построении новых способов мышления, необходимых для защиты прав и свобод граждан с целью развития и обеспечения стабильности институтов правового государства.

Библиография

1. Pilcher J. State Britain and the Art of (Im)Proper Protest // Law, Culture and the Humanities (2016) DOI: 10.1177/1743872115625433.
2. Wallinger M. State Britain (2007). URL: <https://www.tate.org.uk/art/artworks/wallinger-state-britain>
3. Балаш А. Н. Реди-мейды Марселя Дюшана и их репродуцирование // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2017. № 1(30). С. 99-102.
4. Петров В. О. Эстетические позиции дадаизма // Вестник Академии русского балета им. А. Я. Вагановой. 2016. № 1(42). С. 179-186.
5. Петухов П. К. Взаимодействие и взаимовлияние рекламы и поп-арта на примере творчества Энди Уорхола // Теория и практика общественного развития. 2015. № 7. С. 172-177.
6. Постмодернизм / Кевин Харт; пер. с англ. К. Ткаченко. М.: ГРАНД : Фаир-Пресс, 2006. 261 с.
7. Пигулевский В. О., Мирская Л. А. Искусство как социальный институт // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8. № 4. С. 167-177.
8. Фуко М. Что такое автор? / Мигунов А. С. // Эстетика и теория искусства XX века: хрестоматия / сост. Н. А. Хренов, А. С. Мигунов. М.: 2008. 688 с.
9. Peter Dews in Bishop C Artificial Hells: Participant Art and the Politics of Spectatorship. London: Verso, 2012.

Issues of interaction between art and law in modern society

Evgeniya N. Vasil'eva

Postgraduate student,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1 Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: deminmikhail@live.com

Abstract

The article claims that the synthesis of art and law provides the creation of new legal and aesthetic forms and becomes relevant with the birth of contemporary art.

Various approaches to contemporary art are traced, including readymade, Dadaism, performances, and pop art. It is determined that the postmodern era established manipulation and provocation as the basis of creativity. An increasing number of artists' works point to the deliberate use of art and creative methods within the framework of political dialogue. It is revealed that contemporary art can play a role in the development of law, changing political attitudes, and overcoming social problems.

New approaches that combine art and law are part of modern world and represent innovative opportunities. Interaction between art and law should promote the development of new ways of thinking necessary to protect the rights and freedoms of citizens, ensuring the stability of the institutions of the rule of law.

For citation

Vasil'eva E.N. (2020) Puti vzaimodeistviya iskusstva i prava v sovremennom obshchestve [Issues of interaction between art and law in modern society]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (8A), pp. 12-17. DOI: 10.34670/AR.2020.61.15.002

Keywords

Art, Law, Aesthetics, Society.

References

1. Pilcher J. States of great Britain and the art (im)of the corresponding protest // law, culture and Humanities (2016) Dpi: 10.1177/1743872115625433.
2. Wallinger M. State of Britain (2007). URL: <https://www.tate.org.uk/art/artworks/wallinger-state-britain>
3. Balash A. N. Readymades of Marcel Duchamp and their reproduction // Bulletin of the Saint Petersburg state Institute of culture. 2017. No. 1(30). pp. 99-102.
4. Petrov V. O. aesthetic positions of Dadaism // Bulletin of the Vaganova Academy of Russian ballet. 2016. No. 1(42). Pp. 179-186.
5. Petukhov p. K. Interaction and mutual influence of advertising and pop art on the example of Andy Warhol's Creativity // Theory and practice of social development. 2015. no. 7. P. 172-177.
6. Postmodernism / Kevin HART; per. s angl. K. Tkachenko. M.: GRAND : Fair Press, 2006. 261 p.
7. Pigulevsky V. O., Mirskaya L. A. Art as a social Institute // Humanities of the South of Russia. 2019. Vol. 8. No. 4. Pp. 167-177.
8. Foucault M. What is an author? / Migunov A. S. // aesthetics and theory of art of the twentieth century: a textbook / comp. N. A. Khrenov, A. S. Migunov. M.: 2008. 688 p.
9. Peter deuce in "a Bishop with an artificial Hell: participant art and Spectator politics". London: Verso, 2012.